

Транспорт в стране А был относительно удобным. Рядом с аэропортом находились метро и автобусные станции, где пассажиры могли выбирать.

Неся свой чемодан, Шэнь Юй легко дошел до сервисного центра. Он поговорил с персоналом на беглом английском языке и через некоторое время использовал полученные банкноты для оформления двух карт. Затем он передал одну из них Фэн СиРую.

— Возьми. Не потеряй. Она понадобится нам на эти несколько дней.

Впервые в жизни Фэн СиРуй взял такую карточку и медленно потер ее большим пальцем:

— Мы что, все время будем ездить на метро?

— Такси в стране А дорогое, на метро ездить удобнее. Муж, ты ведь еще ни разу не сидел в метро? - спросил Шэнь Юй, сверкая красивыми глазами.

Фэн СиРуй бессознательно выпрямился:

— Конечно, сидел.

"Эта собака родилась с золотой ложкой. Как он мог иметь возможность протиснуться в метро?!"

"Хахаха. Приближается шанс увидеть его в смущенном состоянии. Оператор, ты можешь тщательно заснять весь процесс?"

Глаза Шэнь Юя с улыбкой смотрели в камеру. От неконтролируемой радости его глаза блестели. Его тонкие черты лица стали еще более очаровательными под светом.

[Он действительно хорошо выглядит, но у него слишком плохой характер и ядовитый рот. Если бы он изменился, то стал бы гораздо симпатичнее.]

[Как старший черный фанат я действительно пролил немного позорной слюны из-за внешности Шэнь Юя. Я постараюсь исправиться. Я не могу быть таким поверхностным!]

[Могу я упомянуть об этом? Когда Шэнь Юй раньше ругал других, это было довольно... освежающе!]

— Ты уже закончил? - Ци Лулу, стоявшая сзади, почувствовала легкое нетерпение: — Мы уже закончили? Давайте отправимся в путь?

Когда Шэнь Юй услышал эти слова, он поднял руку и сделал приглашающий жест. Он сказал:

— Я помню, что когда вы пели английские песни, ваше произношение было очень точным. Для вас не составит труда получить карточку метро.

Лицо Ци Лулу изменилось:

— Это, это точно!

Разве так сложно говорить по-английски? Это не должно быть так сложно!

Видя, что Шэнь Юй легко общается с персоналом, она решила, что тоже справится.

Но Ци Лулу упустила из виду один момент.

Родным языком страны А был не английский. Персонал в метро выучил этот язык для удобства общения. Их владение английским было не очень сильным. Поэтому если бы пассажиры, с которыми они общались, тоже были полунцицами, им было бы очень трудно вести нормальный разговор.

Поэтому, когда камера, направленная на Ци Лулу, долго снимала ее, а персонал не понимал ее слов, шквал криков стал нарастать.

[Разве Ци Лулу не говорила, что она лучшая студентка? Поехала за границу, чтобы изучать музыку за рубежом в течение трех лет. Неужели ее уровень английского такой?!]

[Ее английское произношение не лучше, чем у ученика начальной школы. Мне так стыдно за нее, что у меня пальцы на ногах скрючились!]

[Может быть, она солгала о своем образовании? Она не похожа на человека, который три года учился за границей! Она просто не может сравниться с Шэнь Юем!]

В конце концов, ей помог муж-продюсер. После короткого разговора она получила две карточки метро.

Ци Лулу в расстройстве держала карточку метро. Тут она увидела, что Шэнь Юй злорадствует над ее несчастьем. Она быстро подошла к нему:

— Ты сделал это специально?

— Что специально? - Шэнь Юй пожал плечами, изображая удивление: — Это ты сказала, что

хорошо знаешь английский...

— Я не думала, что ты...

Ци Лулу прикусила губу:

— Подожди меня.

Оператор был немного ошеломлен.

Разве они только что не начали снимать? Почему ситуация обострилась?!

Это, это, это... может ли эта сцена действительно транслироваться?

Как только Ци Лулу закончила свои угрожающие слова, она увидела, что глаза Фэн СиРуя слегка сузились, посылая холодный свет.

Она немного испугалась, но все же не смогла удержать язык за зубами:

— Разве это не просто брак по договору? Что у вас за интимные отношения!

Лу Чжэньюй поспешно подошел к ним. Он схватил Ци Лулу за плечо и тайно приложил силу. Он извиняюще улыбнулся Фэн СиРую:

— Простите, Лулу волнуется и не подумала о своих словах. Пожалуйста, не принимай ее слова близко к сердцу.

— Все в порядке. Я привыкла к вспыльчивости Лулу. Однако, пожалуйста, помните, что мы все еще в эфире, поэтому не разочаровывайте своих поклонников и друзей.

Шэнь Юй вмешался, посмеиваясь. Затем он обернулся, сказав:

— Все прошло довольно быстро, ваши карточки метро получены...

— Пойдемте как можно скорее. Не стоит терять время.

Шэнь Юй понес свой чемодан к проходу, а Ци Лулу, стоявшая позади него, так разозлилась, что ее рот искривился.

Что он имел в виду?

Все остальные были быстрыми, а я медлительной?

Я потратила время всех, потому что была медленной?!

Неужели она не умеет говорить по-английски?!

У Ци Лулу вот-вот должен был случиться припадок. Но ее муж-продюсер рядом с ней понизил голос и предупредил ее:

— Если ты хочешь обидеть других, не впутывай меня в это!

— Разве ты не видел, что юридическая фирма Линь Люфэя почти потеряла свой контракт?

— У меня есть один во второй половине года. Если ты провалишь этот контракт, требующий капиталовложений, не вини меня в том, что я не подумала о наших отношениях мужа и жены и разоблачила все твои измены!

Лицо Ци Лулу стало чрезвычайно суровым:

— Ты думаешь, я боюсь твоих угроз?!

— Здесь камеры. Не выставляй себя на посмешище! - Лу Чжэньюй сказал, показывая заботливую улыбку:

— Персонал, вероятно, не понял твоего английского произношения. Давайте поторопимся.

Стоя перед платформой ожидания, Шэнь Юй внимательно пролистывал карту, выданную командой программы. Он был настолько сосредоточен, что некоторое время не поднимал глаз, как будто рядом с ним никого не было.

Фэн СиРуй не удержалась и наклонилась к нему:

— Ты в состоянии понять?

Это была карта страны А, поэтому она на родном языке страны А. Конечно, есть и английские примечания. Но профессиональные слова очень туманны и трудны для понимания.

Шэнь Юй в сердцах закатил глаза. Но внешне он был мягким и приятным. Он вытянул пальцы с ровными длинными суставами и указал куда-то на карту:

— Мы можем жить здесь. Это близко почти ко всем достопримечательностям...

— Есть только одно или два места, которые находятся далеко. Мы можем доехать на метро.

— Место, где мы собираемся жить, тоже очень близко к метро.

Фэн СиРуй поджал губы и ничего не сказал, словно соглашаясь с ним.

Шэнь Юй поднял брови и посмотрел на большого начальника рядом с ним:

— Муж, ты такой хороший. Ты слушаешь меня во всем.

"Собака. Ты можешь сделать это без помощи помощника?!"

"Но это не имеет значения. После развода о тебе по-прежнему будет заботиться белый лотос. Ты, огромный ребенок, который не может позаботиться о себе!"

— Уф... - кровяное давление Фэн СиРуя снова поднялось. Он открыл рот и собирался что-то сказать, как вдруг зазвонил телефон.

Он опустил глаза и увидел знакомое имя. Он сразу же нажал на кнопку ответа. Его тон был неожиданно раздраженным:

— Что-то случилось?

Янь Жуйцин был ошеломлен его отстраненным голосом, но он восстановил самообладание и сказал:

— Руй-гэ, я видел вашу прямую трансляцию с Шэнь Юем...

— У меня есть друзья в стране А. Если понадобится помощь, можешь сказать мне.

— Мне это пока не нужно... - Фэн СиРуй хотел быстро повесить трубку и поговорить с Шэнь Юем. Кого он назвал большим ребенком, который не знал, как позаботиться о себе?

— Есть что-нибудь еще?

— Я... - Янь Жуйцин не хотел заканчивать разговор на этом, поэтому поспешно добавил: — Доктор сказал, что мое состояние улучшилось. Так что я могу продолжать получать извещения...

— Поздравляю тебя... - Фэн СиРуй уставился на самодовольное лицо Шэнь Юя, его тонкие губы шевельнулись: — Я положу трубку, если это все.

Прежде чем другая сторона успела ответить, он быстро повесил трубку, не оставляя следов того, что сделал это специально. Он быстро наклонился к Шэнь Юю.

Янь Жуйцин, который смотрел прямую трансляцию, тут же отбросил телефон. Его грудь сильно вздымалась. Его теплое и скромное лицо немного помрачнело.

Его агент услышал шум и вбежал в комнату снаружи:

— В чем дело, Жуйцин?

— Ли-цзе, я хочу вернуться на работу... - Янь Жуйцин поднял голову, его глаза горели темным огнем.

— Ты можешь помочь мне устроить это как можно скорее?

— Но твое тело... Ли Чжэнь выглядел обеспокоенным.

Янь Жуйцин неохотно улыбнулся:

— Доктор сказал, что я могу работать.

— Ли Цзе, могу ли я принять участие в этом эстрадном шоу? - он указал на экран.— Я думаю, это довольно интересно.

Услышав эти слова, Ли Чжэнь немного смутился.

— Это шоу для мужа и жены. Боюсь, ты не сможешь участвовать в нем один.

— Я могу найти партнера... - Янь Жуйцин мягко и безобидно улыбнулся, — Если только директор согласится, это возможно?

Ли Чжэнь кивнул:

— Я постараюсь сделать все возможное.

— Спасибо, Ли Цзе, - ласково сказал Янь Жуйцин.

— Я действительно не могу помочь с тобой! - Ли Чжэнь неохотно вышел из палаты.

Янь Жуйцин снова перевел взгляд на экран, сгорая от ревности.

— Шэнь Юй, я не позволю тебе украсть Фэн СиРуя!

<http://bllate.org/book/15153/1338722>